

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ НЕВМЕНЯЕМЫХ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В работе рассмотрены ошибки, совершаемые правоприменителем при квалификации общественно опасных деяний невменяемых. Общественно опасные деяния невменяемых следует квалифицировать в зависимости от того, какой из моментов юридического критерия был установлен при определении состояния невменяемости. Если в общественно опасном деянии невменяемого установлен интеллектуальный момент юридического критерия невменяемости либо были установлены оба момента юридического критерия (интеллектуальный и волевой), то содеянное следует квалифицировать по объективным признакам деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, то есть по фактически совершенным действиям и по фактически наступившим общественно опасным последствиям. Если в общественно опасном деянии невменяемого установлен волевой момент юридического критерия невменяемости, когда лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), но не могло руководить ими, то содеянное следует квалифицировать по объекту и объективной стороне деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, осознаваемых невменяемым лицом. Тем не менее на практике нередко допускаются ошибки в связи с неверным пониманием: 1) интеллектуального момента юридического критерия невменяемости, что означает: лицо не способно было осознавать общественную опасность и фактический характер совершаемых им действий (бездействия); 2) волевого момента юридического критерия невменяемости, что означает лицо не способно было руководить своими действиями.

Ключевые слова: квалификация уголовно-правовых деяний, общественно опасные деяния, невменяемый.

В соответствии с ч. 1 ст. 443 УПК РФ в случае признания доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания, суд в соответствии со ст. 21 и 81 УК РФ выносит постановление о его освобождении от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. При этом в описательной части постановления должны быть изложены установленные судом обстоятельства содеянного на основании исследованных доказательств, дана юридическая оценка действиям такого лица и приведены мотивы принятого решения (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»). Далее положение свидетельствует о том, что

следовательно и суду приходится оценивать, то есть именно квалифицировать, соответствующие общественно опасные деяния, совершаемые лицами в состоянии невменяемости.

Общественно опасные деяния невменяемых следует квалифицировать в зависимости от того, какой из моментов юридического критерия был установлен при определении состояния невменяемости.

Если в общественно опасном деянии невменяемого установлен интеллектуальный момент юридического критерия невменяемости, то есть доказано, что лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо были установлены оба момента юридического критерия (интеллектуальный и волевой), когда лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а также руководить ими, то содеянное следует квалифицировать по объективным признакам деяния, преду-

смотренного нормой Особенной части УК РФ, то есть по фактически совершенным действиям и по фактически наступившим общественно опасным последствиям.

Если в общественно опасном деянии невменяемого установлен волевой момент юридического критерия невменяемости, когда лицо могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), но не могло руководить ими, то содеянное следует квалифицировать по объекту и объективной стороне деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, осознаваемых невменяемым лицом. В данном случае необходимо установить, на совершение каких общественно опасных действий и на причинение каких общественно опасных последствий было направлено болезненное желание невменяемого, а также выяснить, насколько полностью нашла свое отражение волевая деятельность невменяемого в соответствующих объективных действиях.

Например Г.О.В., находясь в салоне автомашины «ДЭУ Нексия» стоимостью 150 000 руб., принадлежащей другому человеку, совершил нападение на водителя с целью хищения чужого имущества из корыстных побуждений и обращения его в свою пользу, нанеся последнему не менее четырех ударов ножом, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, в область головы, лица и груди потерпевшего. После чего Г.О.В. открыто похитил указанную автомашину и находящееся в ней имущество (мобильный телефон, навигатор), причинив потерпевшему материальный ущерб. В результате проведенной комплексной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что Г.О.В. страдает хроническим психическим расстройством в форме приступообразной параноидной шизофрении. Указанное хроническое психическое расстройство лишало Г.О.В. в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить им. Было установлено, что Г.О.В. совершил общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а именно совершил разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для

жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия (Постановление Видновского городского суда Московской области № 1-206/2013 от 16 июля 2013 г.).

При оценке указанного общественно опасного деяния судом было принято во внимание психическое отношение невменяемого к способу его совершения. При похищении автомобиля невменяемым был использован открытый способ завладения имуществом, соединенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Другое дело, что с позиции буквального толкования вышеприведенного судебного постановления странным выглядит убеждение суда о корыстных побуждениях невменяемого, когда он по заключению экспертов в силу имеющегося у него психического расстройства не мог осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий и руководить ими.

Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне, не могут быть положены в основу квалификации общественно опасного деяния невменяемого, если были одновременно установлены интеллектуальный и волевой моменты невменяемости.

Например, было установлено, что М.В.И. на почве личных неприязненных отношений к женщине, совершил приготовление к ее убийству по найму. М.В.И. неоднократно предлагал женщине, работающей в должности почтальона, приносившей ежемесячно ему пенсию, вступить с ним в интимные отношения и поддерживать в будущем такие отношения. Получив отказ от женщины, М.В.И. на почве личных неприязненных отношений стал высказывать угрозы физической расправы, создавая конфликты и отказываясь в подписи за полученную пенсию. М.В.И. решил убить женщину, для этого нанял исполнителя убийства. М.В.И., находясь в автомобиле, возле своего дома договорился с последним об убийстве женщины, сделал предоплату, сообщил анкетные данные женщины и ее супруга, а также посоветовал подыскать соисполнителя. Исполнитель, добровольно отказавшись от совершения убийства, сообщил органам полиции о плане М.В.И. Поскольку заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов установлено, что М.В.И. в момент совершения преступления страдал пси-

хическим расстройством в форме инволюционного параноида, что лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, и по своему психическому состоянию нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа, уголовное дело направлено в суд для применения к М.В.И. меры медицинского характера. М.В.И. был освобожден от уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа (Постановление Верховного Суда Республики Адыгея № 2-7/2011 от 7 июня 2011 г.).

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении М.В.И. спорной представляется квалификация его действий как приготовление к убийству по найму. Психическое расстройство лишает его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействий). При приготовлении к убийству лицо должно понимать, что занимается приисканием соучастников преступления, что склоняет другое лицо к умышленному причинению смерти посредством подкупа, чтобы совершить указанные деяния, лицо должно обладать возможностью руководить своими действиями (бездействием).

Установленные неспособности лица, предопределенные интеллектуальным и волевым элементами состояния невменяемости, противоречат сущности совершенных подготовительных действий. Если действительно доказано, что М.В.И. посредством подкупа склонял иное лицо к совершению убийства, пытался реализовать свой план на умышленное причинение смерти женщине по причине личных неприязненных отношений с ней, сложно согласиться с заключением эксперта-психиатра о неспособности им осознавать фактический характер совершаемых действий и руководить ими.

Другой пример. Т., увидев проходящую мимо несовершеннолетнюю О., решил причинить ей побои. Реализуя свой внезапно возникший умысел, направленный на причинение побоев, Т. догнал О. и из хулиганских побуждений нанес ей один удар кулаком руки в область правого виска, причинив тем самым несовершеннолетней побои, повлекшие силь-

ную физическую боль. Согласно заключению эксперта в результате действий Т. О. было причинено кровоизлияние в роговицы обоих глаз, не вызвавшее кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, следовательно, не причинившее вреда ее здоровью. Допрошенный в судебном заседании Т., не отрицая возможного совершения им общественно опасного деяния – нанесения удара, то есть побоев, показал, что в ноябре 2009 года после скандала с матерью он вышел из своего дома, где произошел скандал между ним и ранее незнакомой О., в ходе которого он, возможно, нанес последний удар кулаком по голове. В связи с наличием у него заболевания шизофренией точно событий он не помнит, как и не помнит причину возникшего скандала, против применения к нему принудительного лечения не возражал. Согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов у Т. выявлены признаки хронического психического расстройства в виде непрерывно-прогредиентной параноидной формы шизофрении. Выраженность указанного психического расстройства на момент обследования столь значительна, что лишала Т. в период совершения инкриминируемого ему деяния и лишает его в настоящее время способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Действия Т. были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, то есть нанесение в состоянии невменяемости из хулиганских побуждений побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (Постановление Кировского районного суда г. Самары № 1-693/2010 от 20 июля 2010 г.).

Неверной является вышеприведенная квалификация действий Т. как нанесение в состоянии невменяемости побоев из хулиганских побуждений. Объективно установлен только один факт, что потерпевшей был нанесен один удар. Фактические данные, подтверждающие, что указанное действие со стороны Т. было совершено из хулиганских побуждений, отсутствуют. Наличие внезапно возникшего желания, направленного на причинение боли, не свидетельствует о мотивации невменяемого, о его явном неуважении к обществу. Хулиганские побуждения как квалифицирующий признак характеризует субъективную сторону соответствующего состава

уголовно-правового деяния. Указанный мотив означает некую браваду, цинизм, желание проявить явное неуважение к обществу и принятым в нем нормам. Для вменения соответствующего квалифицирующего признака лицо должно обладать способностью осознавать мотивацию, побуждения совершаемых действий, что абсолютно невозможно при одновременном установлении интеллектуального и волевого моментов состояния невменяемости.

Квалификация неоконченных общественно опасных деяний невменяемых зависит также от того, какой из моментов юридического критерия невменяемости был установлен.

Если одновременно были установлены интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия невменяемости, лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и не могло руководить ими, общественно опасное деяние, которое оно не смогло довести до конца по не зависящим от него обстоятельствам, следует квалифицировать по фактически совершенным действиям и наступившим общественно опасным последствиям [1, с. 125; 2, с. 481].

Общественно опасное деяние, совершенное невменяемым в указанном состоянии, не может быть квалифицировано как приготовление к какому-либо деянию, предусмотренному нормой Особенной части УК РФ, так как лицо не осознает приготовительный характер совершаемых им действий, их общественную опасность, что его действия создают угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, оно не способно руководить ими.

О. совершил запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ст. 228.1 ч. 1 УК РФ, то есть приготовление к незаконному сбыту наркотического средства при следующих обстоятельствах. О., получив телефонный звонок от лица, отбывающего наказание в ИК-7, взяв из дома наркотическое средство – раствор опия, содержащийся в шприце объемом 5 мл, приклеив шприц скотчем к бутылке объемом 0,5 л, в которую он налил растворитель, приехал на участок колонии ИК-7, с целью последующей переброски наркотиков в запретную зону учреждения. Указанные предметы он не смог докинуть, и они упали на полосу между внутренним и

внешним ограждением запретной зоны ИК-7. При обходе внешней территории колонии он был задержан сотрудниками охраны ИК-7, и при производстве осмотра места происшествия сотрудниками между внутренним и внешним ограждением были обнаружены и изъяты шприц объемом 5 мл, в котором содержалась жидкость темно-коричневого цвета, которая согласно заключения эксперта является раствором наркотического средства – опия, в количестве 1,6 мл в пересчете на сухое вещество масса опия составляет 0,05 гр.

Из заключения экспертов-психиатров следует, что у О. обнаруживаются признаки органического заболевания головного мозга сложного (травматического и интоксикационного) генеза с выраженными психическими нарушениями в виде депрессивного синдрома и частыми декомпенсациями. Имеющиеся у О. психические нарушения выражены значительно и в период совершения инкриминируемого ему деяния лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Совокупностью исследованных доказательств подтверждается факт совершения О. в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ст. 228.1 ч. 1 УК РФ, то есть приготовления к незаконному сбыту наркотического средства, хранения и перевозки в целях сбыта ядовитого вещества (Постановление Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 13 августа 2008 г.).

Из приведенного примера видно, что у О. возник умысел на сбыт наркотического средства после звонка ему от заключенного исправительной колонии. Для приведения в исполнение задуманного он приклеил шприц с наркотическим средством к бутылке, подъехал к воротам колонии и пытался перебросить бутылку за ограждение, но докинуть до намеченной запретной зоны у него не получилось. Сложно представить себе, что О. были совершены указанные целенаправленные действия при установленных судебной-медицинской экспертизой неспособностях осознавать фактический характер совершаемых действий и способности руководить ими. Если бы О. на самом деле не понимал значение совершаемых действий и не мог ими руководить, его действия следовало бы квалифицировать как ношение или перевозку наркотических средств, но не как приготовление к их сбыту,

так как при сбыте наркотических средств лицо должно понимать значение своих действий и иметь возможность руководить ими.

Общественно опасное деяние, совершенное невменяемым в указанном состоянии, не может быть квалифицировано как покушение на какое-либо деяние, предусмотренное нормой Особенной части УК РФ, так как оно не осознает, что его действия (бездействие) непосредственно направлены на совершение преступления, его действия не подконтрольны ему.

В другом случае В. совершил запрещенное уголовным законом деяние при следующих обстоятельствах. В., страдающий хроническим психическим расстройством – шизоаффективным расстройством в сочетании с пагубным употреблением (с вредными последствиями) каннабиноидов, психостимуляторов, лишаящего его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, находясь в качестве пассажира в автомобиле, припаркованном около дома, дождался, когда указанный автомобиль покинут водитель И. и пассажир С., после чего с целью неправомерного без цели хищения завладения вышеуказанным автомобилем, принадлежащим И., пересел на водительское сидение автомобиля и стал ножом проворачивать замок зажигания с целью запуска двигателя автомобиля. Однако действия В., непосредственно направленные на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), не были доведены им до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку водитель И., предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, выходя из автомобиля, отключил электропитание автомобиля и принял меры к вызову сотрудников полиции. Общественно опасное деяние В., совершенное им в состоянии невменяемости, было квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ (Постановление Северского городского суда (Томская область) по делу № 1-311/2014).

С учетом заключения судебно-медицинского эксперта спорной считаю квалификация действий В. как покушение на угон транспортного средства. Если судом установлено, что В. как пассажир специально дождался, когда водитель покинет автомобиль, пересел на водительское сиденье с целью неправомерного завладения транспортным средством, ножом поворачивал замок зажига-

ния с целью запуска двигателя автомобиля, как при этом В. одновременно не осознавал фактический характер совершаемых действий и не мог ими руководить? Совершенные В. действия свидетельствуют об их осознанности, целенаправленности, о наличии у В. способности руководить своими действиями. Если же В. на самом деле не мог осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и не мог ими руководить, в этом случае его действия вообще не могут быть квалифицированы как покушение на угон транспортного средства, так как деяние следует квалифицировать только по фактически совершенным действиям, он просто неправомерно сидел на месте водителя, «ковырялся» ножом в отверстии зажигания.

Иной пример из судебной практики. 21 ноября 2010 г. в период с 14.30 до 15.00 в фойе муниципального бюджетного учреждения «Физкультурно-оздоровительный комплекс» между Ф.Р.В. и работницей данного учреждения возникла ссора на почве того, что Ф. хотел пройти в неработающий тренажерный зал. В ходе ссоры Ф., нанеся имевшимся при себе медицинским скальпелем не менее восьми ударов в область жизненно-важных органов шеи, а также по лицу и верхним конечностям, причинив ей телесные повреждения, расценивающиеся как причинившие легкий вред здоровью и не причинившие вред здоровью. Однако реализовать свое деяние, направленное на совершение убийства, Ф. не смог поскольку потерпевшая оказала ему активное сопротивление, кроме того ему помешала прибежавшая на шум С. В соответствии с выводами судебно-психиатрических экспертов, в настоящее время у Ф.Р.В. обнаруживаются признаки хронического психического расстройства в форме параноидной шизофрении, он не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Во время инкриминируемого ему правонарушения обнаруживал то же психическое расстройство, не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Ф.Р.В. был освобожден от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 1 УК РФ (Постановление Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 10 февраля 2011 г.).

Проанализируем квалификацию общественно опасного деяния Ф.Р.В. Согласно заключению судебно-медицинских экспертов он не мог осознавать фактический характер своих действий (бездействия), согласно выводам суда он действовал в отношении потерпевшей умышленно и из личных неприязненных отношений, по результатам указанной экспертизы Ф.Р.В. не мог руководить своими действиями, действия Ф.Р.В. были направлены на причинение ей смерти, которые не были завершены до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Полагаем, что выводы суда и судебно-медицинских экспертов находятся между собой в противоречии. Если Ф.Р.В. действительно находился в состоянии невменяемости, не мог осознавать фактический характер совершаемых действий и руководить ими, его действия следует квалифици-

ровать по фактически наступившим последствиям, то есть как умышленное причинение легкого вреда здоровью. Если же установлено, что Ф.Р.В. действовал из личных неприязненных отношений, стремился к умышленному причинению потерпевшей смерти, сложно признать в этом случае, что лицо не способно было понимать значение совершаемых действий и не могло ими руководить.

Литература

1. Гарбатович, Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне / Д. А. Гарбатович. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 192 с.

2. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 592 с.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2015 г.

DOI: 10.14529/law160107

ON QUALIFICATION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS COMMITTED BY INSANE PERSONS

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper considers errors made by law enforcement bodies when qualifying socially dangerous acts committed by insane persons. Socially dangerous acts committed by insane people should be qualified depending on which legal criterion was chosen when determining a condition of irresponsibility. If a socially dangerous act has an intelligent moment of the legal criterion of insanity or there are both moments of the legal criterion (intellectual and strong-willed), the offense should be qualified according to objective signs of the act provided by the norm of the Special Part of the Russian Criminal Code, that is, according to actually performed actions and socially dangerous consequences. If a socially dangerous act has a strong-willed moment of the legal criterion of insanity, when the person could realize an actual nature and social danger of his actions (inaction), but could not control them, the offense should be qualified according to the object and an objective side of crime, provided by the norm of the Special Part of the Russian Criminal Code, realized by mentally disordered persons. However, in practice mistakes are made due to an incorrect understanding: 1) intellectual moment of the legal criterion of insanity which means that the person is not able to recognize social danger and the actual nature of the committed action (inaction); 2) strong-willed moment of the legal criterion of insanity which means that the person is not able to control his actions.

Keywords: *qualification of criminal acts, socially dangerous act, insane person.*

References

1. Garbatovich D. A. *Kvalifikacija ugovovno-pravovyh dejanij po subektivnoj storone* [The qualification of criminal acts on the subjective side]. Moscow, 2009, 192 p.
2. Sabitov R. A. *Teorija i praktika ugovovno-pravovoj kvalifikacii: nauchno-prakticheskoe posobie* [Theory and practice of criminal-legal qualification: scientific and practical guide]. Moscow, 2013, 592 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 15 December 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Некоторые вопросы квалификации общественно опасных деяний невменяемых / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 44–50. DOI: 10.14529/law160107.

FOR CITATION

Garbatovich D. A. On qualification of socially dangerous acts committed by insane persons. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 44–50. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160107.
